

УДК 347.91/.95

Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений

М.А. ФОКИНА,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского, арбитражного,
административного процессуального права Российской академии правосудия
fok_mar@mail.ru

Отстаивается идея обеспечения паритета публично-правового и частноправового начал в гражданском и арбитражном процессах. Исследуются изменения в системе гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений, связанные с законодательным закреплением непосредственного взаимодействия ординарных субъектов гражданского и арбитражного процессов. Особое внимание уделяется вопросам процессуального сотрудничества.

Ключевые слова: гражданские процессуальные правоотношения, цель гражданского судопроизводства, процессуальное взаимодействие, процессуальное сотрудничество, принцип диспозитивности, соглашение об изменении подсудности, соглашение о подсудности, пророгационное соглашение, соглашение о форме письменных доказательств, соглашение о фактических обстоятельствах дела.

Current Trends of Development of System of Civil Procedural and Arbitration Procedural Legal Relationship

Fokina M.

The idea of ensuring parity public is defended and private-law began in civil and arbitration processes. Changes in system of the civil procedural and arbitration procedural legal relationship, connected with legislative fixing of direct interaction of ordinary subjects of civil and arbitration processes are investigated. The special attention is paid to questions of procedural cooperation.

Keywords: civil procedural legal relationship, purpose of civil legal proceedings, procedural interaction, procedural cooperation, principle of a dispozitivnost, agreement on jurisdiction change, agreement on jurisdiction, prorogationny agreement, agreement on a form of written proofs, agreement on the actual facts of the case.

Гражданское процессуальное право традиционно относилось к публичному праву. Однако в последнее десятилетие положение стало меняться. Доктрина гражданского процессуального права отказалась от моделирования гражданских процессуальных отношений исключительно по типу «власть — подчинение». Поскольку обладатель субъективного материального права волен распоряжаться им по своему усмотрению, эта степень свободы должна сохраняться за ним и в судебном процессе. Чрезмерная императивность снижает ценность судебной власти. В диспозитивном правосудии императивность незаменима, она выступает против процессуальных уловок, недобросовестности, неуважения к суду, участникам процесса¹. В зависимости от преобладания в регулировании отношений того или иного средства (предписания, запрета, дозволения) выделяют обособившиеся методы правового регулирования. Преобладание в регулировании отношений какого-либо одного правового средства не исключает использования законодателем других универсальных средств. Для достижения целей эффективного правосудия по гражданским делам недостаточно какого-то

одного оптимального средства, важно учредить систему средств и способов, обеспечивающих правосудию высокую результативность².

Главным социальным назначением правосудия по гражданским делам является обеспечение надлежащего осуществления субъективных прав и законных интересов. Спор о праве порождает необходимость обращения за судебной защитой, которая служит государственной гарантией надлежащего осуществления субъективного права. Осуществление судом судебной защиты — это публично-правовая обязанность суда, вытекающая из его природы и назначения. Суд является органом публичным, носителем одного из видов государственной власти — судебной. Поэтому за судебной защитой обращаются не только граждане, но и государство в лице уполномоченных органов, представляющих исполнительную власть. Судебная защита — одно из условий существования и действия принципа разделения властей. Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ конкретизируют и дополняют положения ст. 46 Конституции РФ о судебной защите.

Принцип осуществления правосудия судом гармонизирует частное и публичное начала в

¹ См.: Гражданское судопроизводство // Судебная власть / под ред. И.Л.Петрухина. — М., 2003. С. 652.

² См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. — Новосибирск, 1998. С. 257, 265.

гражданском судопроизводстве. Состязательность не предполагает исключение определенной активности суда в установлении действительных обстоятельств дела, а судебная защита прав и интересов личности не зависит только от активности данной личности, выступающей в качестве стороны. Орган, наделенный полномочиями по вынесению властного акта, должен обладать необходимым объемом власти не только для его постановления, но и для создания условий для выяснения обстоятельств, положенных в основу этого акта¹. И.М. Зайцев справедливо отмечал, что гражданское процессуальное право с одинаковым успехом можно отнести как к публичному, так и к частному началу. Поскольку данная отрасль регулирует порядок осуществления судебной власти и восстановление законности, гражданский процесс имеет публично-правовую природу. Если за основу отсчета принимать спор о праве, разрешаемый в исковом порядке, диспозитивность и состязательность как основополагающие начала гражданского судопроизводства, то частно-правовая суть гражданского процессуального права не вызывает сомнений².

Реализация процессуальных прав и обязанностей, взаимодействие участников правоотношений составляют содержание гражданского и арбитражного процессов. Поэтому представляется необходимым найти оптимальное сочетание публично-правового и частноправового в регулировании процессуальной деятельности субъектов судопроизводства. Данная проблема должна рассматриваться в контексте тенденций развития современного цивилистического процесса. На наш взгляд, его будущее состоит в постепенном установлении паритета частно-правового и публично-правового начал в судопроизводстве. По справедливому мнению В.В. Яркова, последовательное развитие частноправового начала в методе процессуального регулирования означает усиление активности сторон и возможности влияния их распорядительных действий на динамику судопроизводства. В развитии судопроизводства большую роль должны играть акты саморегуляции поведения сторон, в том числе влияющие на подготовку дела к судебному разбирательству, формирование доказательственного материала,

окончание дела без вынесения судебного решения, порядок оплаты судебных расходов и иные процессуальные вопросы³.

В контексте сочетания частного и публично-го начал гражданского судопроизводства представляет интерес проблема процессуального сотрудничества. В науке гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права она стала активно обсуждаться с середины 1990-х годов в связи с возрождением в судопроизводстве принципа состязательности. Об актуальности проблемы свидетельствует и выступление профессора В.Харашаги на Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст»⁴.

Традиционно процессуальное сотрудничество рассматривается в контексте взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле. При этом справедливо обращается внимание на сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, при извещении о движении процесса, сотрудничество в сфере доказывания, при заключении мирового соглашения⁵. Такой поход теоретически оправдан. Взаимодействие суда, сторон и других лиц, участвующих в деле, можно рассматривать как сотрудничество. Слово «сотрудничать» в русском языке означает «работать вместе, принимать участие в общем деле»⁶. Юридическое основание сотрудничества заключено в гражданских процессуальных правоотношениях, наделении участников процессуальными правами и обязанностями, а также в единстве задач и целей судопроизводства⁷.

Процессуальное сотрудничество суда и участников гражданского судопроизводства тесно связано с проблемой системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений. Наиболее распространено в теории гражданского процессуального права мнение о том, что при рассмотрении конкретного дела возникает система правоотношений между судом и субъектами процесса. Суд занимает в процессе ведущее положение, является главным, основным субъектом правоотношения, все же остальные его субъекты находятся в подчиненном суду положении⁸.

¹ См.: Стрельцова Е.Г. Пределы проявления государственной воли в гражданском процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар: СПб., 2004. С. 295.

² См.: Зайцев И.М. Соотношение публично-правового и частноправового в Гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина. — Екатеринбург, 1998. С. 28.

³ См.: Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. С. 60.

⁴ См.: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: сб. докладов Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права (18—21 сентября 2012 г., Москва). — М., 2012. С. 337.

⁵ См.: Фокина М.А. Процессуальное сотрудничество в состязательном гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 1; Zubovich M.M. Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания. — М., 2007.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. — М., 1989. С. 614.

⁷ См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. — Саратов, 1990. С. 27.

⁸ См.: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. — Саратов, 1965. С. 28.

А.Т. Боннер отмечает, что в возникновении и развитии процесса значительную роль играет волеизъявление заинтересованных лиц. В гражданском процессуальном правоотношении диалектически сочетаются диспозитивное и императивное начала. Участие суда в качестве обязательного субъекта гражданских процессуальных правоотношений накладывает отпечаток авторитарности на их характер. В связи с тем, что гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право обслуживают определенный комплекс материальных правоотношений, им свойственно диспозитивное начало. Суд осуществляет руководство процессом, но сам процесс имеет место в силу того, что у сторон появилась в нем потребность. «Не только суд детерминирует поведение участников процесса, но и последние, прежде всего стороны, во многом направляют деятельность суда»¹.

В качестве примера процессуального сотрудничества рассмотрим совместную деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела. Быстрое и правильное разрешение дела зависит от того, насколько точно будут установлены пределы судебного исследования и познания круга обстоятельств дела. Для этого недостаточно одного волеизъявления сторон, так как они могут указать не все факты, имеющие правовое значение, либо могут указать обстоятельства, не относящиеся к делу. В связи с этим суду предоставлено право на определение обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ).

В условиях состязательного процесса суд не собирает доказательства. Только в виде исключения, когда представление дополнительных доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании доказательств (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 4 ст. 66 АПК РФ). В этом случае формирование круга доказательств по делу осуществляется совместно судом и юридически заинтересованными лицами. Принципиально то, что суд не указывает, какие конкретно доказательства требуется представить сторонам, и оказывает помощь в их собирании только по просьбе лиц, участвующих в деле. Задача суда состоит в том, чтобы, не ограничивая волеизъявление лиц, участвующих в деле, по представлению доказательств, создать им благоприятные условия в определении круга фактических обстоятельств дела. Содействуя сторонам, суд должен разъяснить указанным лицам их права и обязанности, предупредить о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий (ст. 12 ГПК РФ).

Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство конкре-

тизирует процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, регламентируя порядок представления отдельных видов доказательств. Так, при наличии причин, препятствующих самостоятельному представлению письменных или вещественных доказательств, лицо, участвующее в деле, вправе обратиться с ходатайством к суду об истребовании доказательства. По ходатайству лица, участвующего в деле, суд вправе выдать запрос на право получения доказательства (ч. 2 ст. 57 ГПК РФ). Арбитражный суд выносит определение, которое направляет лицам, участвующим в деле, а также лицу, у которого находится истребуемое судом доказательство (ч. 6 ст. 66 АПК РФ).

Исследование доказательств по делу осуществляется в ходе совместных процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле. ГПК РФ определяет последовательность выступлений лиц, участвующих в деле (ст. 174). Они вправе задавать друг другу вопросы. Свидетель может быть допрошен как судом, так и лицами, участвующими в деле. Совместный допрос ими свидетеля является одним из эффективных средств обеспечения достоверности свидетельских показаний. При исследовании вещественных доказательств лица, участвующие в деле, имеют право обращать внимание на те или иные обстоятельства, связанные с осмотром (ст. 183 ГПК РФ). Если по делу проводилась экспертиза, то заключение эксперта оглашается на судебном заседании. Для разъяснения и дополнения заключения эксперта суд и лица, участвующие в деле, могут задавать эксперту вопросы (ст. 187 ГПК РФ).

Процессуальное сотрудничество в современном судопроизводстве нельзя ограничивать взаимодействием типа «суд — лица, участвующие в деле». Представляется перспективным исследование процессуального взаимодействия между лицами, участвующими в деле, прежде всего сторонами. Признание возможности взаимодействия между лицами, участвующими в деле, должно повлечь изменение существующей структуры процессуальных правоотношений. В современной доктрине остается преобладающим мнение об исключительно «вертикальном» типе процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых является суд («суд — истец», «суд — ответчик», «суд — эксперт» и т. д.). Следствие такого положения — многочисленные нарекания на состояние института договорной подсудности, нарушение норм о раскрытии доказательств, изолированность судопроизводства от несудебных процедур.

В теории гражданского процессуального права уже делались утверждения об одновременном существовании горизонтальных и вер-

¹ Боннер А.Т. Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций / под ред. М.С. Шакарян. — М., 1985. С. 21.

тикальных процессуальных связей. По мнению М.А. Гурвича, любое процессуальное действие непременно затрагивает процессуальное положение дела в целом и, следовательно, также положение и интересы всех других лиц, участвующих в деле, например, требование приобщения к делу каких-либо новых доказательств предполагает обязательное участие другой стороны в состязательном порядке. По мысли автора, процессуальное отношение есть «связь правообразовательного правомочия с соответствующей ему «связанностью» другой стороны»¹. Кроме того, известно суждение о возможности существования правоотношений без суда². Все эти мнения были подвергнуты решительной критике в советский период. Главный аргумент сводился к тому, что в ходе правоприменительной деятельности не могут возникнуть контакты между участниками процесса, минуя суд³.

Действительно, гражданский процесс является по своей сути правоприменительным. Стадия правоприменения рассматривается многими специалистами как элемент механизма правового регулирования. Такое утверждение верно для механизма материально-правового регулирования, где правоприменение по отношению к нарушенному праву выступает как этап его реализации. Процессуально-правовой механизм сам является механизмом реализации процессуального права (гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права), которое осуществляется в форме применения норм материального и процессуального права. Согласно сложившемуся мнению, механизм правоприменения — это «совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных правовых средств, используемых государством, его органами, должностными лицами, а также общественными объединениями в целях обеспечения законного, справедливого и обоснованного права в соответствии с волей законодателя»⁴.

В случаях, когда процесс правоприменения инициирует сам правообладатель, он реализует право на защиту. По сложившемуся в процессуальной теории мнению, конституционное право на судебную защиту осуществляется при помощи механизма реализации права на судеб-

ную защиту, т. е. гражданского или арбитражного судопроизводства. Право на судебную защиту реализуется посредством обращения в суд за защитой. В то же время право на судебную защиту есть право на «чужую» (т. е. судебную) деятельность по защите нарушенного (оспоренного) права, реализуемое в процессуальных правоотношениях⁵. Право на судебную защиту реализуется через процессуальный механизм судебной защиты⁶. Судебная защита осуществляется в процессе динамичной реализации норм гражданского процессуального или арбитражного процессуального права в ходе правоприменительной деятельности суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Только суд применяет нормы процессуального права, вынося определение о возбуждении дела, подготовке дела к судебному разбирательству и т. д.

Однако правоприменение — не единственная форма реализации права. Наряду с применением судом материального и процессуального права в ходе судопроизводства происходит осуществление участниками процесса своих процессуальных прав. По справедливому высказыванию В.В. Лазарева, процессуальные предписания рядовыми участниками процесса соблюдаются, исполняются и используются⁷. В процессуальной теории процессуальное действие рассматривается не только как основание возникновения правоотношения, но и как средство осуществления его субъектами своих прав и обязанностей⁸. В частности, Е.В. Васьковский под процессуальными действиями понимал действия участников процесса, совершаемые ими с целью осуществления своих процессуальных прав⁹. По мнению М.А. Гурвича, процессуальным действием является любое действие, совершаемое в осуществление процессуальных прав и обязанностей¹⁰. Следовательно, процессуальная деятельность включает в себя правоприменительные действия суда, являющиеся реализацией его компетенции, и процессуальные действия участников процесса, выступающие как средство осуществления своих процессуальных прав. Логическим развитием этой идеи служит утверждение о возможности существования процессуальных правоотношений между участниками процесса под контролем суда.

¹ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды: в 2 т. — Краснодар, 2006. Т. 2. С. 35.

² См.: Козлов А.Ф. Об особой разновидности гражданских процессуальных правоотношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. — Свердловск, 1988. С. 30—35.

³ См.: Масленникова Н.И. Управленческий характер гражданских процессуальных правоотношений // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. — Свердловск, 1986. С. 27.

⁴ Чванов О.А. Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1995. С. 11.

⁵ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. — М., 2008. С. 286.

⁶ См.: Вязовченко О.В. Эффективность процессуального механизма реализации конституционного права на судебную защиту: некоторые аспекты проблемы // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С. 70—72.

⁷ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. — Казань, 1972. С. 33—36.

⁸ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. — М., 2003. С. 192.

⁹ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. — М., 1917. С. 226.

¹⁰ См.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 53.

Какое практическое значение имеет данный вывод? Он позволяет признать возможным процессуальное сотрудничество не только между судом и иными участниками судопроизводства, но и между лицами, участвующими в деле, прежде всего, сторонами. При этом взаимодействие участников судопроизводства должно контролироваться судом.

Реализация в законодательстве идеи процессуального сотрудничества лиц, участвующих в деле, позволит сформировать логически завершенную модель раскрытия доказательств. АПК РФ закрепил институт раскрытия доказательств. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не предусмотрено законом. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица были заблаговременно ознакомлены (части 3 и 4 ст. 65 АПК РФ).

К сожалению, ГПК РФ четко не сформировал институт раскрытия доказательств. Системный анализ норм, регулирующих производство на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, позволяет выявить его отдельные элементы. Так, ст. 132 ГПК РФ обязывает истца приложить документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц. Статья 149 ГПК РФ в числе процессуальных действий сторон, совершаемых при подготовке дела к судебному разбирательству, указала передачу истцом ответчику копий доказательств, обосновывающих фактические основания иска. В свою очередь, ответчик представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований, передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска.

АПК РФ и ГПК РФ не дают официального определения термина «раскрытие доказательств». Отсутствие четкой процессуальной регламентации института раскрытия доказательств породило неоднозначное определение его понятия. Так, М.К. Треушников определяет процедуру раскрытия доказательств как ознакомление с содержанием доказательств

других лиц, участвующих в деле¹. О.В. Баулин связывает обязанность сторон раскрыть доказательства с содержанием ст. 149 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ². И.Н. Лукьянова понимает под раскрытием доказательств возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и иными доказательствами, обосновывающими их требования и возражения³. Э.М. Мурадян, рассматривая институт раскрытия доказательств, включает в него регламентацию обязательной процедуры представления суду, друг другу и лицам, участвующим в деле, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству всех без исключения имеющихся у обеих сторон доказательств, какого бы вида они ни были⁴.

Как право лиц, участвующих в деле, толкует раскрытие доказательств Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»⁵. Действительно, законодательство, в котором четко не сформулирован порядок раскрытия доказательств и механизм, гарантирующий их раскрытие, дает основание для понимания раскрытия доказательств как права лиц, участвующих в деле. Однако по юридической природе раскрытия доказательств следует рассматривать как обязанность данных лиц. В противном случае — и это имеет место в судебной практике — раскрытие доказательств остается абстрактным предписанием законодателя. Предложения о закреплении в законе обязанности раскрытия доказательств высказывались в ходе разработки ГПК РФ 2002 года⁶. Отнесение раскрытия доказательств к процессуальной обязанности не противоречит общему пониманию доказывания как права. Стороны, другие лица, участвующие в деле, вправе обосновывать свои требования и возражения доказательствами по своему усмотрению, представлять или не представлять доказательства. Но если лицо, участвующее в деле, реализует свое право на представление доказательств, это право должно осуществляться в установленном порядке. Раскрытие доказательств является элементом гражданской процессуальной формы. В отличие от английского гражданского процесса, в котором каждый субъект процесса вправе требовать раскрытия доказательств от любого другого субъекта⁷, в отечественном судопроизводстве в силу наличия у суда полномочий по осуществлению контроля за доказательственной

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. — М., 2005. С. 48—49.

² См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. — М., 2004. С. 27.

³ См.: Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. С. 3, 5—6, 17—18.

⁴ См.: Мурадян Э.М. Арбитражный процесс: учеб.-практ. пособ. — М., 2004. С. 223—225.

⁵ Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

⁶ См.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, вариант проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. — М., 2004. С. 226, 233—234, 257.

⁷ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. — М., 2008. С. 75; Она же. Институт раскрытия доказательств в России и Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.

деятельностью, а также оказания сторонам процессуальной помощи в доказывании, раскрытие доказательств осуществляется не только перед другими лицами, участвующими в деле, но и перед судом. Сугубо вертикальное взаимодействие суда с субъектом доказывания в этом случае не отражает существа рассматриваемого процессуального действия. Следует признать, что обязанность раскрыть доказательства корреспондирует с правом на ознакомление с информацией как суда, так и противоположной стороны.

Процессуальное сотрудничество сторон лежит в основе процессуальных соглашений, небезосновательно называемых «соглашениями по поводу судопроизводства»¹. Хорошо известны соглашения об изменении подведомственности (ч. 3 ст. 3 ГПК РФ, ч. 6 ст. 4 АПК РФ), соглашение об изменении подсудности (ст. 37 АПК РФ, ст. 32 ГПК РФ), соглашение о фактических обстоятельствах дела (ч. 2 ст. 70 АПК РФ), мировое соглашение (ст. 39 ГПК РФ, ч. 4 ст. 49 АПК РФ), пророгационное соглашение (ст. 249 АПК РФ), соглашение о форме письменных доказательств (ч. 3 ст. 75 АПК РФ). В их основе лежит координация интересов сторон в деле выбора форм защиты принадлежащих им прав в условиях их юридического равенства. Соглашение — инструмент саморегулирования процессуальной системы, форма совместной реализации субъектами принадлежащей им функции выбора из нескольких возможных вариантов действий².

Соглашения в судопроизводстве обеспечивают регламентацию процессуального порядка рассмотрения дела с учетом частных интересов сторон. Соответственно, современная система процессуальных взаимодействий должна учитывать реальные связи между участниками процесса. Не следует ограничиваться взаимодействием типа «суд — участник судопроизводства», отражающим только публичное начало судопроизводства. Суд в процессе выполняет управленческие функции, и надо признать, что объект управления суда имеет более сложную структуру, чем структура, опосредуемая исключительно вертикальными правоотношениями.

Соглашения о процессе являются одной из форм реализации принципа диспозитивности в гражданском и арбитражном процессах. В этом отношении имеет принципиальное значение правовая позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой принцип диспо-

зитивности — граждане и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе, свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ) — распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров, возникающих в ходе осуществления физическими и юридическими лицами предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом³. Таким образом, Конституционный Суд РФ подчеркнул возможность существования договорных отношений в сфере судопроизводства, что неизбежно влечет формирование процессуальных правоотношений по горизонтали. Распоряжение процессуальными правами осуществляется либо под контролем суда, либо при его помощи. Соответственно, процессуальные отношения могут строиться по вертикально-горизонтальной схеме.

Не все соглашения по поводу процесса заключаются непосредственно в ходе судопроизводства. Упомянувшееся ранее соглашение о фактических обстоятельствах дела может заключаться как в ходе рассмотрения дела в суде, так и до возбуждения процесса. Соглашение об изменении подведомственности, соглашение о подсудности, пророгационное соглашение, соглашение о форме письменных доказательств могут быть заключены до возбуждения судопроизводства по делу.

При традиционном подходе к процессуальным отношениям исключительно как к властоотношениям возможность существования процессуального взаимодействия между субъектами материального правоотношения, не имеющими статуса стороны, на первый взгляд, сомнительна.

Прежде всего, следует определить юридическую природу соглашений, заключаемых до возбуждения процесса. В литературе активно

¹ Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3.

² См.: Курочкин С.А. Указ. соч.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Рожкова М.А. Теория процессуального договора в соотношении с концепцией сделок, направленных на защиту прав // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6; Ходыкин Р.М. Пророгационные условия внешнеэкономических сделок // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6; Дергачев С.А. Отношения, регулируемые гражданским законодательством, и соглашения о подсудности: анализ материально-правовой концепции. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; и др.

обсуждается вопрос о юридической природе соглашений о договорной подсудности⁴. Что касается других соглашений, заключаемых сторонами до возбуждения судопроизводства, активных дискуссий о них не ведется. Однако ответы на вопросы и в их отношении находятся в той же плоскости.

Для выявления сущности соглашений по поводу процесса необходимо определиться с их правовой регламентацией, целевой направленностью, характером правоотношений, последствиями.

По справедливому утверждению Н.А. Чечиной, «анализ системы норм должен помочь уяснить сущность процессуальных институтов, выявить особенности гражданского процессуального регулирования»¹. Правовое регулирование порядка заключения и содержания соглашений по поводу процесса осуществляется нормами гражданского процессуального или арбитражного процессуального права. Так, соглашение об изменении подсудности регламентируется нормами, входящими в институт подсудности, соглашение о фактических обстоятельствах дела — нормами, входящими в состав института объяснения сторон, соглашение о форме письменных доказательств — нормой института письменных доказательств, и т. д.

Традиционно цель судопроизводства определяется как закрепленный в нормах гражданского процессуального или арбитражного процессуального права общественно необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности суда и других субъектов в целом или на отдельных ее этапах². Наряду с общей целью судопроизводства существуют целевые установки отдельных участников процесса. Очевидная разнородность отдельных участников процесса определяет необходимость выделения их целей. Цели участников соглашений по поводу процесса входят в систему целевых установок гражданского и арбитражного процессов и состоят в защите своего субъективного права с таким использованием возможностей, заложенных в процессуальной форме, которые отражали бы их собственные, частные интересы. Изменение общего порядка реализации права на судебную защиту направлено на удовлетворение их интересов. Так, заключая соглашение о подсудности, стороны желают определить место рассмотрения и разрешения правового конфликта. Изменяя территориальную подсудность, стороны устанавливают ин-

дивидуальную модель регулирования своего поведения, которая становится для них обязательной. Однако воля сторон по заключению соглашений о подсудности может быть ограничена установленными законом пределами. Оценка правомерности заключенных соглашений осуществляется судом.

Характер правоотношений является определяющим в выявлении юридической природы соглашений по поводу судопроизводства. Предметом гражданского права выступают имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота. Предмет гражданского процессуального права — общественные отношения, возникающие между судом и другими участниками процесса в сфере осуществления правосудия. Отношения, которые складываются между сторонами в момент заключения соглашения, по сути, имеют процессуальную природу, и в случае возникновения судопроизводства по данному спору условия соглашения становятся обязательными для сторон и должны учитываться судом. Поэтому отношения, которые возникают в момент заключения между сторонами соглашения по поводу процесса, правильнее называть «потенциально процессуальными».

Заключение соглашения по поводу судопроизводства всегда приводит к процессуальным последствиям. В рамках судопроизводства процессуальные соглашения становятся обязательными для сторон и суда. Например, наличие соглашения сторон о передаче спора на рассмотрение и разрешение третейского суда при поступлении возражений против рассмотрения и разрешения спора в суде служит основанием для оставления заявления без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ). Заключение соглашения о фактических обстоятельствах дела при условии принятия такого соглашения арбитражным судом исключает доказывание указанных в соглашении обстоятельств (ч. 2 ст. 70 АПК РФ).

Таким образом, при заключении соглашений по поводу процесса между сторонами формируются по сути потенциально процессуальные отношения, которые в ходе судопроизводства при помощи и под контролем суда влияют на дальнейшее развитие процесса. В связи с этим перспективным является вопрос о целесообразности процессуального регулирования непосредственного взаимодействия сторон с презюмированием участия суда в процессе.

¹ Чечина Н.А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства // Правоведение. 1984. № 2. С. 28—34.

² См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. — М., 2010. С. 59.